

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ЭКОНОМИКИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

МОНИТОРИНГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ШКОЛЫ

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СТРАТЕГИЙ УЧАЩИХСЯ:**

ПЛАНЫ СЕМЕЙ И РОЛЬ ШКОЛЫ

(2014–2017 гг.)

МОСКВА, июнь 2018 г.

Межрегиональный мониторинг эффективности школы проводится Центром экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В рамках мониторинга осуществляется социологический опрос родителей учащихся, учителей и руководителей общеобразовательных организаций в разных типах поселений в субъектах Российской Федерации, дифференцированных по критериям социально-экономического развития. В данном выпуске представлены результаты опроса учителей и родителей школьников, проведенного в Воронежской, Ивановской, Свердловской, Челябинской областях, Алтайском и Ставропольском краях в 2014–2017 гг., раскрывающие мнение респондентов по проблемам формирования образовательных стратегий школьников, а также государственной итоговой аттестации учащихся общеобразовательных организаций.

Материалы подготовлены коллективом сотрудников ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

Авторский коллектив:

Главный редактор – Т. Л. Клячко, директор ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС

Ответственный редактор – Е. А. Полушкина, зам. директора ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС

Авторы:

Авраамова Е. М., зав. лаб. ИНСАП

Клячко Т. Л., директор ЦЭНО ИПЭИ

Логинов Д. М., с. н. с. ИНСАП

Полушкина Е. А., зам. директора ЦЭНО ИПЭИ

Семионова Е. А., с. н. с. ЦЭНО ИПЭИ

Токарева Г. С., н. с. ЦЭНО ИПЭИ

**Мониторинг эффективности школы. Формирование образовательных стратегий учащихся:
планы семей и роль школы**

Мониторинг эффективности школы. Формирование образовательных стратегий учащихся: планы семей и роль школы (2014–2017 гг.) / под ред. Т. Л. Клячко. – М., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. – 33 с.

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Задачи школьного образования и их реализация – удовлетворены ли семьи?.....	5
2. Образовательные стратегии учащихся: старт и перспективы....	8
3. Стратегии поступления в высшие учебные заведения	17
4. Государственная итоговая аттестация учащихся: реальность и ожидания семей	20
5. Государственная итоговая аттестация учащихся: оценка учителей.....	22
6. Заключение	31

Ежегодно Центр экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации проводит межрегиональный мониторинг эффективности школы. В рамках исследования осуществляется социологический опрос домохозяйств, учителей и руководителей общеобразовательных организаций по актуальным вопросам общего образования. Выборочный опрос директоров школ проводится методом глубинного интервью, родителей учащихся и учителей – методом анкетного интервью. География мониторинга включает разные типы поселений субъектов Российской Федерации, дифференцированных по критериям социально-экономического положения. В данном выпуске представлены результаты опроса родителей учащихся и учителей, раскрывающие их отношение к организации образовательного процесса, государственной итоговой аттестации, формированию образовательных стратегий школьников.

1. Задачи школьного образования и их реализация – удовлетворены ли семьи?

Основной задачей школьного образования, по мнению родителей, является получение детьми знаний, необходимых для приобретения будущей профессии. В 2017 г. 72,1% родителей школьников отметили особую важность данной задачи (в 2014 г. – 66,2%) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Мнение семей о значимости задачи получения ребенком знаний, необходимых для приобретения будущей профессии, %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2014–2017 гг.

Удовлетворенность родителей тем, как школа решает задачу получения детьми знаний, необходимых для приобретения будущей специальности или профессии, в последние годы растет. В 2017 г. 59,2% опрошенных родителей отметили, что школа в высокой степени справляется с решением рассматриваемой задачи, 34,9% – в значительной степени и лишь 4,9% – в малой степени (в 2014 г. – 40,8%, 44,4% и 11,8% соответственно) (рисунок 2).

Рисунок 2 – Мнение семей о том, в какой степени школа позволяет решить задачу получения знаний, необходимых для приобретения будущей профессии, %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2014–2017 гг.

Помимо получения знаний, необходимых для приобретения будущей профессии, родители возлагают на школу решение и других важных, на их взгляд, задач (таблица 1). Задача получения знаний, расширяющих представление о мире, дающих право называться образованным, культурным человеком, является очень важной в представлении 65,7% родителей школьников (в 2016 г. – 69,6%), а в сумме с позицией «достаточно важно» такое мнение высказали 98,2% родителей (в 2016 г. – 97,7%). В 2017 г. 64,2% родителей отметили, что школа в высокой степени справляется с решением этой задачи (в 2016 г. – 48,0%).

Для 40,2% родителей задача приобщения ребенка к спорту, искусству, туризму является очень важной (в 2016 г. – 51,4%), а в сумме с позицией «достаточно важно» такое мнение высказали 90,5% родителей. В 2017 г. 42,1% родителей отметили, что школа в высокой степени справляется с решением рассматриваемой задачи (в 2016 г. – 40,7%).

**Мониторинг эффективности школы. Формирование образовательных стратегий учащихся:
планы семей и роль школы**

По итогам опроса 2017 г. 55,2% семей отметили как очень важную задачу патриотического и духовно-нравственного воспитания, и в представлениях 56% родителей школа хорошо ее выполняет.

Таблица 1 – Мнение семей о задачах школьного образования и об их выполнении школой, %

Год	Насколько важно для Вас решение этой задачи?				В какой степени школа позволяет решить эту задачу?			
	Очень важно	Достаточно важно	Важно лишь в малой степени	Совсем не важно	В высокой степени	В значительной степени	В малой степени	Школа не решает задачу
Получение знаний, расширяющих представление о мире, дающих право называться образованным, культурным человеком								
2016	69,6	28,1	1,8	0,5	48,0	42,3	8,3	1,4
2017	65,7	32,5	1,4	0,4	64,2	32,6	2,4	0,8
Приобщение к спорту, искусству, туризму								
2016	51,4	39,1	8,7	0,8	40,7	38,9	16,7	3,7
2017	40,2	48,4	10,8	0,8	42,1	44,5	11,8	1,6
Приучение к дисциплине, систематическому труду, обучение правилам поведения								
2016	70,6	26,1	2,7	0,6	51,9	37,5	8,4	2,2
2017	68,9	29,0	1,9	0,2	65,8	30,2	3,1	0,9
Получение навыков общения со сверстниками, учителями								
2016	68,5	28,6	2,5	0,4	53,8	37,6	6,8	1,8
2017	67,7	30,1	2,0	0,2	67,8	28,3	2,9	1,0
Патриотическое и духовно-нравственное воспитание								
2017	55,2	38,2	5,6	1,0	56,0	35,5	6,8	1,7

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2016–2017 гг.

В целом родители удовлетворены тем, как школа выполняет свои функции. Доля семей, которые полагают, что образовательная организация успешно справляется с решением возложенных на нее задач, за прошедший год увеличилась. Не более 4% родителей считают, что школа, где обучается их ребенок, не справляется с решением той или иной задачи образования.

2. Образовательные стратегии учащихся: старт и перспективы

Несмотря на то, что семьи в большинстве своем удовлетворены тем, как школа решает поставленные перед ней задачи, родители считают

необходимым для получения ребенком качественного образования, чтобы он занимался самостоятельно (85,5% родителей отмечают необходимость самостоятельных занятий) и посещал дополнительные занятия (81,7% респондентов). При этом желательно, чтобы ребенок учился в «хорошей» школе: 86,3% родителей считают это одним из важнейших условий получения качественного образования. Традиционно к «хорошим» семьи относят школы с углубленным изучением отдельных предметов, гимназии, лицеи, а также школы, имеющие хорошую репутацию среди родителей учащихся. И большинство семей стремятся к тому, чтобы их дети попали именно в такую школу.

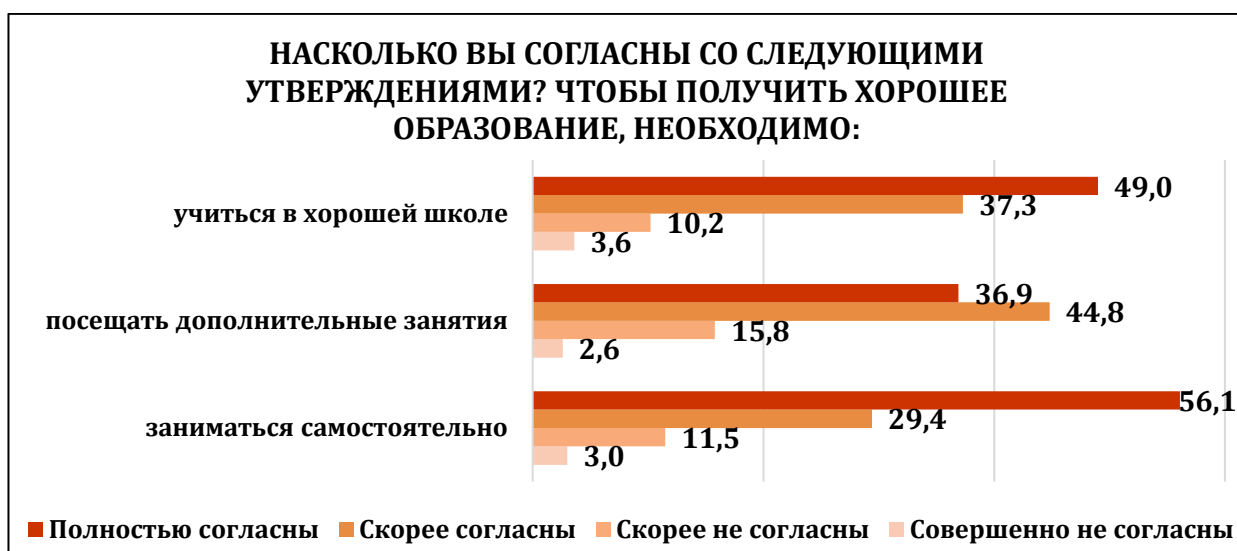

Рисунок 3 – Мнение семей о факторах, влияющих на получение
качественного образования, %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2017 г.

Прежде всего родители, стремясь обеспечить своему ребенку качественное образование, прикладывают значительные усилия к поступлению ребенка в ту школу, которая оценивается родительским сообществом как «хорошая» (73,5%). Родители оказывают помощь детям в выполнении домашних заданий (79,3%), а также оплачивают посещение различных организаций дополнительного образования (49,2%) и занятия с

репетитором (28%). Кроме того, 16,7% опрошенных сообщили о том, что их дети посещают дополнительные платные занятия в школе (рисунок 4).

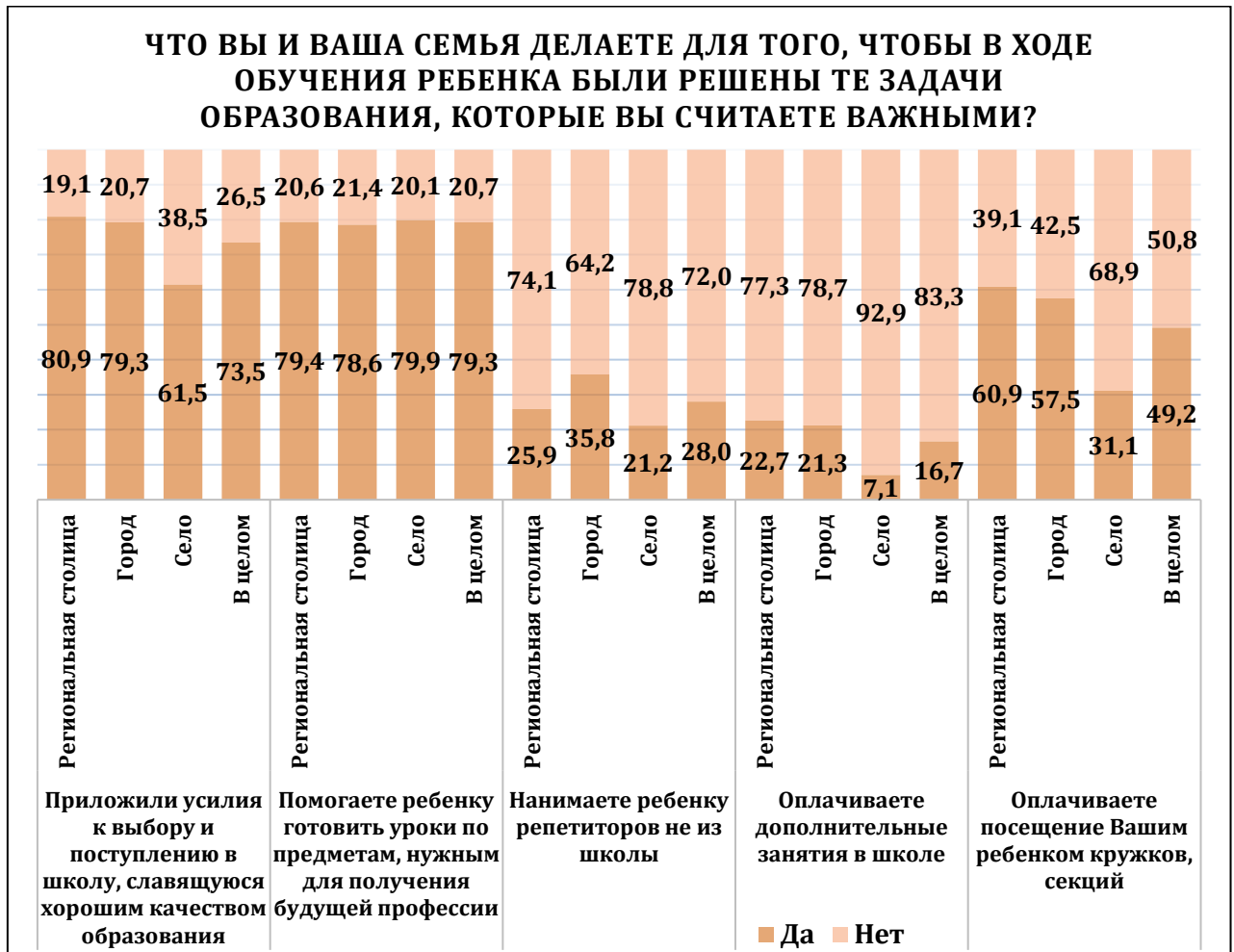

Рисунок 4 – Информация домохозяйств о дополнительных мерах, предпринимаемых семьями для обеспечения выполнения задач школьного образования, %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2017 г.

У жителей региональных столиц и других городов больше возможностей, в том числе и финансовых, для выбора школы, найма репетиторов или оплаты дополнительных кружков и секций, чем в сельской местности. Жители сельской местности могут только помогать выполнять домашние задания столь же активно, как и жители городов. Например, только треть (31,1%) респондентов из сельской местности оплачивают

дополнительные занятия своих детей, в то время как в городах это делают около 60% семей.

Говоря об образовательных планах, 53,7% опрошенных семей, чьи дети учатся в 1–9-х классах, уверены, что они должны освоить образовательную программу среднего общего образования в школе, а 9,7% родителей сообщили о планах продолжения обучения в профессиональных организациях (рисунок 5). При этом около 40% родителей (43,7% в 2016 г. и 36,6% в 2017 г.) еще не определились с выбором образовательных стратегий для своего ребенка.

Рисунок 5 – Образовательные планы после окончания 9-го класса,
% от числа респондентов, у которых ребенок учится в 1–9-х классах

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2016–2017 гг.

Полученные результаты вполне коррелируют с данными официальной статистики. В 2016 и 2017 гг. чуть меньше 60% учащихся Российской Федерации продолжали свое обучение в школе после 9-го класса (таблица 2). Однако стоит отметить, что доля детей, покидающих школу после 9-го класса, в 2017 г. выросла до 43,1% (в 2016 г. – 42,0%).

Таблица 2 – Доля девятиклассников, продолжающих свое обучение в школе, и покидающих школу после 9-го класса, Российская Федерация, %

Доля девятиклассников:	Год	
	2016	2017
продолжающих обучение в школе	58,01	56,92
покинувших школу после 9-го класса	41,99	43,08

Источник: Единая информационная система обеспечения деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации. <http://eis.mon.gov.ru>¹

Существенную роль, как показал опрос родителей школьников, в формировании образовательных планов играет фактор материальной обеспеченности семьи – чем он, по собственной оценке родителей, выше, тем больше их уверенность в необходимости продолжения обучения ребенка в старшей школе. Среди семей, оценивающих уровень своего материального положения как высокий, 75% семей планируют для своего ребенка продолжение обучения в 10-ом классе, в то время как среди семей, оценивающих свое материальное положение как низкое, эта доля составляет только 56,3% (рисунок 6). По мере падения уровня благосостояния семей растет не только доля семей, планирующих, что их дети будут получать среднее профессиональное образование после 9-го класса, но также и доля семей, не определившихся в своем решении.

¹ Рассчитано по данным форм федерального статистического наблюдения ФСН № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования».

Мониторинг эффективности школы. Формирование образовательных стратегий учащихся: планы семей и роль школы

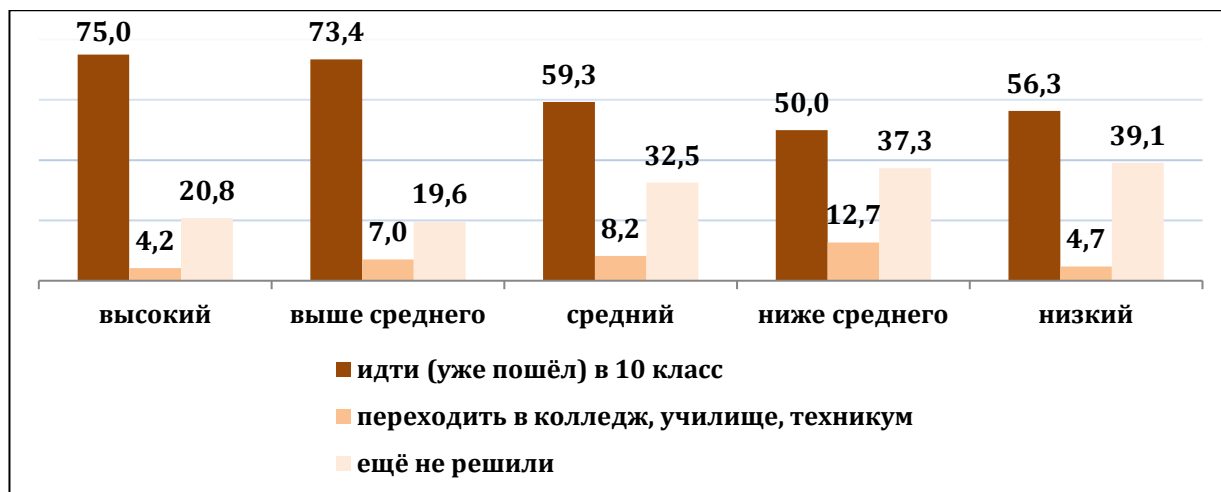

Рисунок 6 – Образовательные планы после окончания 9-го класса, в зависимости от уровня материальной обеспеченности семьи, %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2017 г.

То же относится к фактору успеваемости учащихся – родители, чьи дети осваивают программу на «хорошо» и «отлично», ориентированы на поступление ребенка в 10-й класс (рисунок 7).

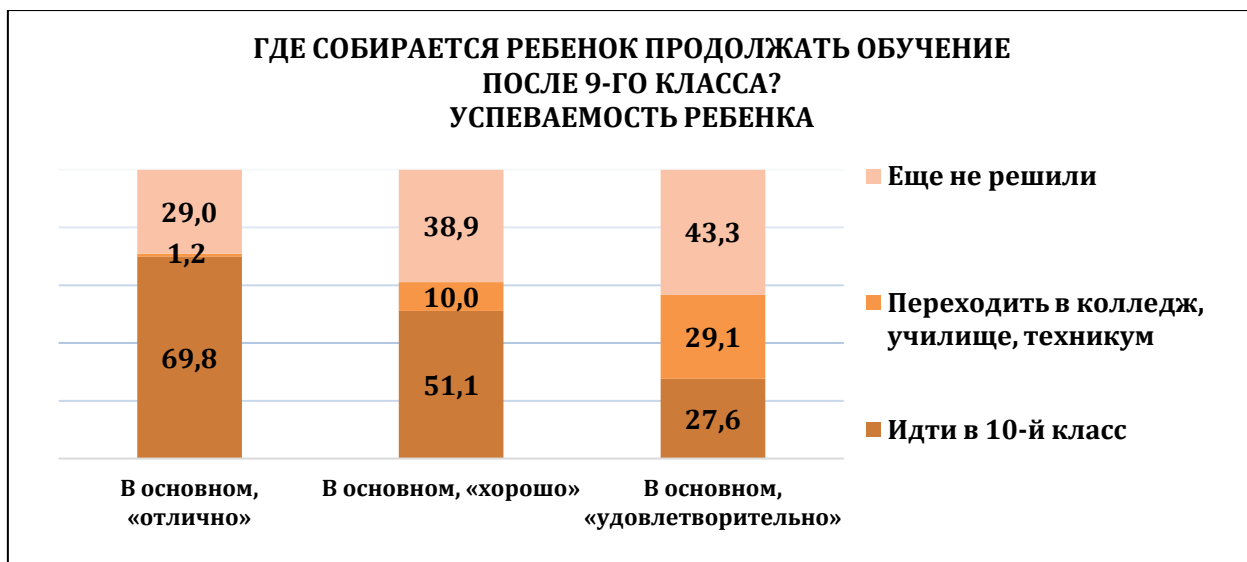

Рисунок 7 – Образовательные планы после окончания 9-го класса, в зависимости от успеваемости ребенка, % от числа респондентов, у которых ребенок учится в 1–9-х классах

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2017 г.

Мониторинг эффективности школы. Формирование образовательных стратегий учащихся: планы семей и роль школы

По мнению большинства родителей (89,4% в 2017 г.), их ребенок должен получить высшее образование. За последние годы наблюдается рост доли семей, считающих высшее образование необходимым для своих детей. При определении семьями приоритета высшего образования тип поселения существенной роли не играет. При этом в сельской местности можно наблюдать наиболее резкий рост доли семей, считающих высшее образование необходимым для их детей: в 2014 г. 61,8% респондентов из сельской местности отметили необходимость получения высшего образования, а в 2017 г. – уже 87,7%. Получение высшего образования, как и в предшествующие годы, остается для семей социальной нормой (рисунок 8).

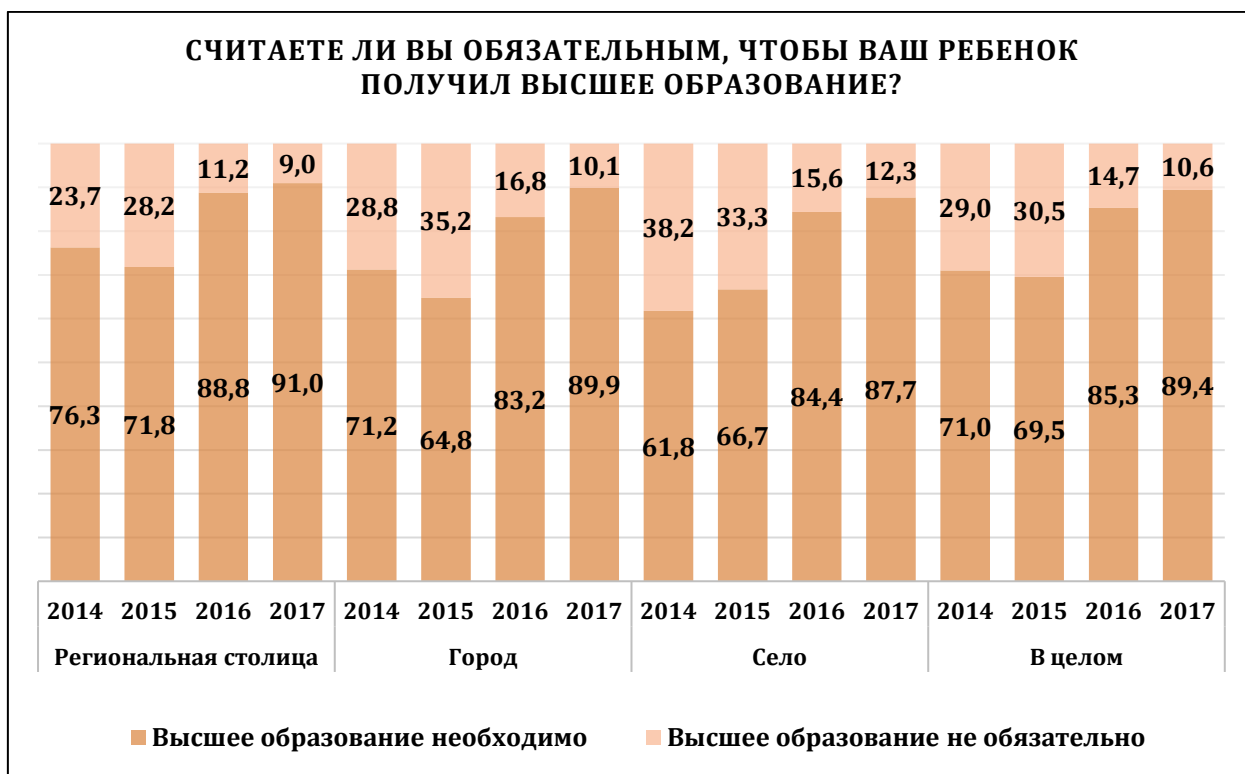

Рисунок 8 – Мнение семей о необходимости получения высшего образования, %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2014–2017 гг.

Несмотря на то, что в сельской местности ценность высшего образования для родителей растет, фактически, образовательные стратегии жителей городов и сел существенно отличаются. Практически на 15 п. п.

больше доля школьников, продолжающих обучение в 10-ом классе, среди учащихся городских школ по сравнению с учащимися сельских школ (рисунок 9). В 2017 г. 60,94% учащихся городских школ продолжили обучение в школе, в то время как в сельских школах эта доля составила только 45,93%. Можно предположить, что все-таки для жителей сельской местности среднее профессиональное образование является более рациональным (доступным) направлением подготовки, чем высшее. Кроме того, получение среднего профессионального образования может рассматриваться родителями как трамплин для дальнейшего получения детьми высшего образования.

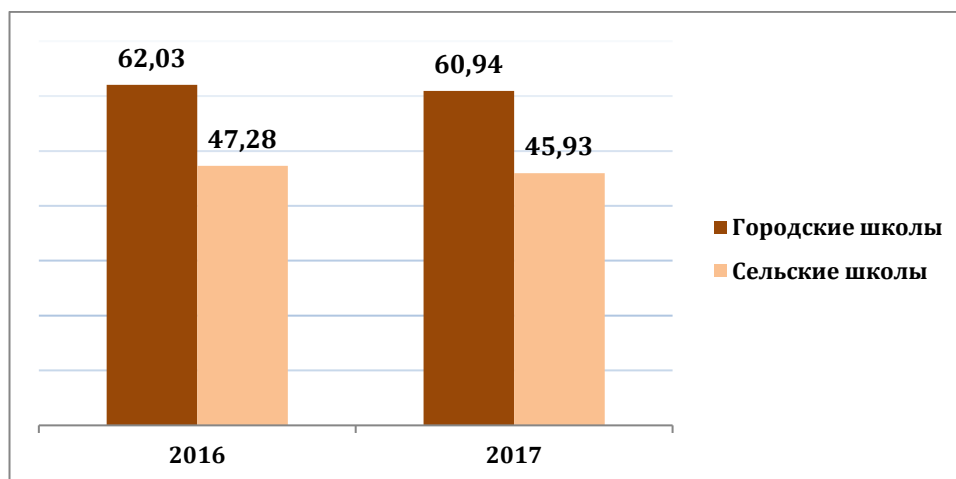

Рисунок 9 – Доля девятиклассников, продолжающих свое обучение в школе,
Российская Федерация, %

Источник: Единая информационная система обеспечения деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации. <http://eis.mon.gov.ru>²

В целом по России, и в городских, и в сельских школах, тем не менее сокращается доля детей, продолжающих обучение в 10-ом классе. Однако стратегии семей во многом определяются регионом проживания. Так, например, в Алтайском крае тенденция к росту доли учащихся, продолжающих свое обучение в школе после 9-го класса, прослеживается

² Рассчитано по данным форм федерального статистического наблюдения ФСН № 00-1 «Сведения об организации, осуществляющей подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования».

**Мониторинг эффективности школы. Формирование образовательных стратегий учащихся:
планы семей и роль школы**

как в городских, так и в сельских школах (рисунок 10). В Санкт-Петербурге, напротив, ежегодно сокращается доля детей, продолжающих обучение в 10-ом классе (рисунок 11).

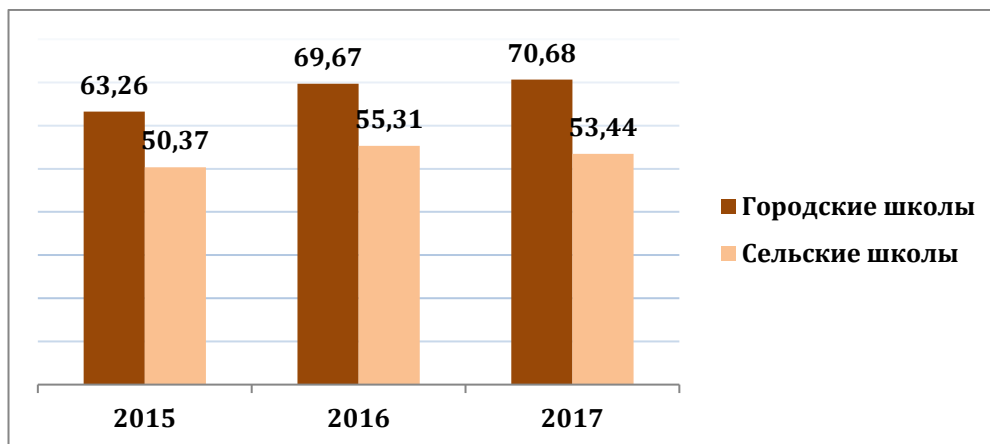

Рисунок 10 – Доля девятиклассников, продолжающих свое обучение в школе, Алтайский край, %

Источник: Единая информационная система обеспечения деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации. <http://eis.mon.gov.ru>³

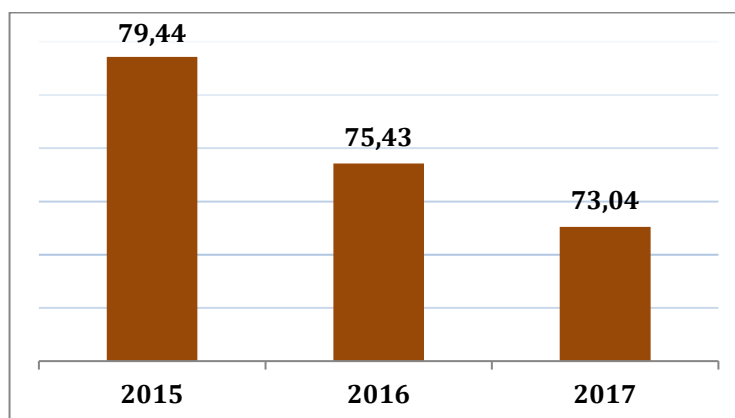

Рисунок 11 – Доля девятиклассников, продолжающих свое обучение в школе, Санкт-Петербург, %

Источник: Единая информационная система обеспечения деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации. <http://eis.mon.gov.ru>

³ Рассчитано по данным форм федерального статистического наблюдения ФСН № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования».

3. Стратегии поступления в высшие учебные заведения

В качестве ориентира на получение ребенком высшего образования третья часть (32%) респондентов назвала один из лучших вузов своего региона, а 43,1% семей ориентируется на любой (не обязательно лучший) вуз. Поступление в вуз другого субъекта Российской Федерации предполагают 15% домохозяйств и, наконец, 9,9% имеют планы на обучение детей в вузах Москвы и Санкт-Петербурга (рисунок 12). Более половины семей, проживающих в сельской местности, ориентируются на региональные вузы (54,4%), около трети (27,2%) – на один из лучших вузов своего региона и 5% связывают будущее с получением образования в московских и петербургских вузах. Жители городов (не региональных столиц) в большей степени планируют обучение детей в вузах других регионов – 21,6%, а также в высших учебных заведениях Москвы и Санкт-Петербурга – 13,4%.

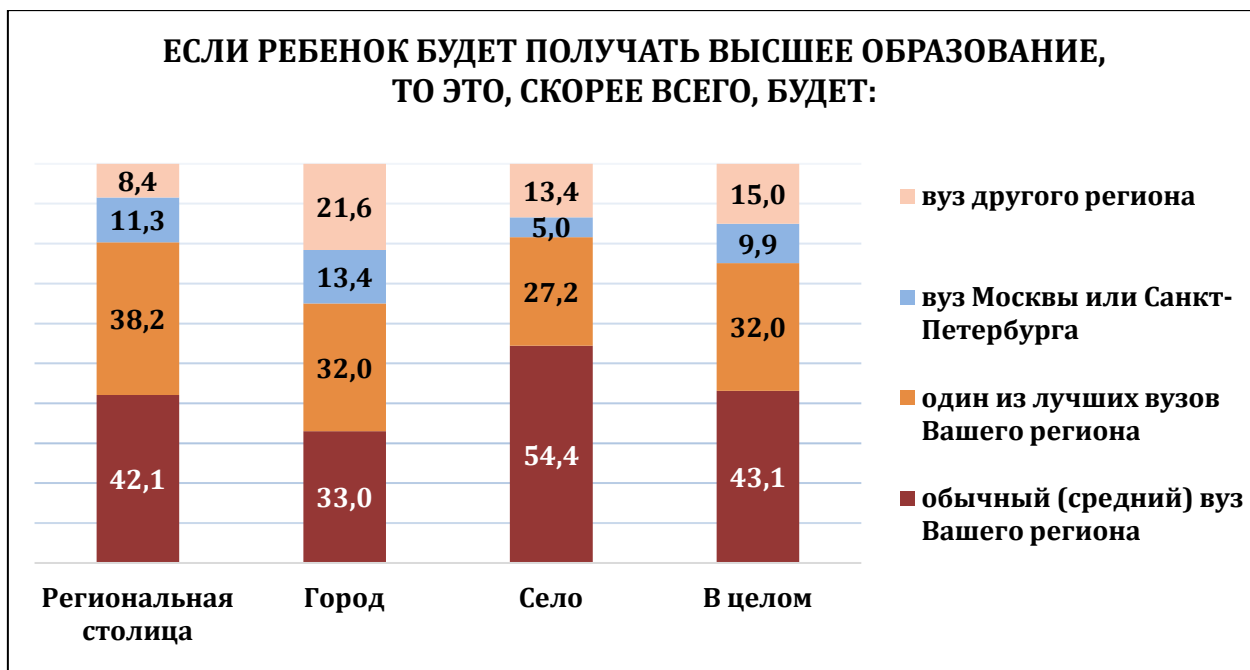

Рисунок 12 – Предварительный выбор семьями образовательной организации высшего образования, %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2017 г.

Мониторинг эффективности школы. Формирование образовательных стратегий учащихся: планы семей и роль школы

При определении профиля будущей специальности большинство родителей (75,6%), в первую очередь, ориентируется на ее соответствие интересам и способностям ребенка, причем такую точку зрения высказали несколько больше семей, проживающих в сельской местности – 77,7%. Выбор специальности, которая, по мнению респондентов, предоставляет хорошие перспективы трудоустройства на высокооплачиваемую работу, актуален для 20,5% семей, и в большей степени это важно для жителей городов – 22,4% (рисунок 13). Сопоставление с данными предыдущей волны мониторинга существенных отличий в позиции родителей не выявило.

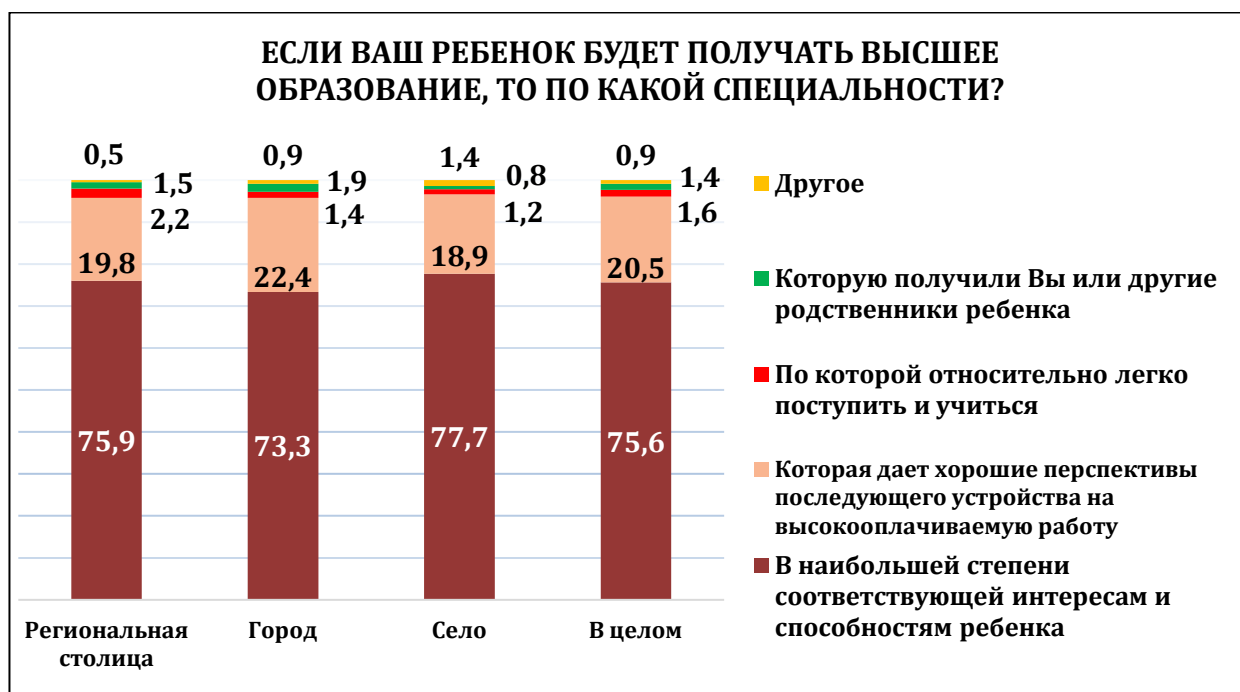

Рисунок 13 – Приоритеты выбора специальности при получении ребенком высшего образования, по типам поселений, %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2017 г.

Как показал опрос, у семей сложились достаточно устойчивые представления о том, какие специальности можно отнести к перспективным. В настоящее время наиболее высокий рейтинг у родителей школьников имеют специальности, связанные со сферой информационных технологий,

медициной, а также специальности, получение которых позволит работать в правоохранительных органах, других силовых структурах (рисунок 14).

Рисунок 14 – Оценка семьями востребованности специальностей на рынке труда в среднесрочной перспективе, % (допускалось несколько ответов)

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2016–2017 гг.

Произошло значительное увеличение указанных специальностей популярности по сравнению с 2016 г. Так, на 11,9 п. п. возрос интерес семей к области информационных технологий, на 6,2 п. п. – к медицине, на 9,8 п. п. – к перспективе работы в силовых структурах. В качестве новых веяний

можно отметить значительный рост в 2017 г. интереса к инженерным специальностям – на 11,6 п. п.

Отмечается падение интереса семей к экономике и юриспруденции: на 4,6 п. п. снизился интерес родителей к экономическим специальностям и на 1,3 п. п к юридическим. К наименее востребованным направлениям родители школьников отнесли науку, культуру, сферу услуг, торговлю, транспорт, а также образование.

4. Государственная итоговая аттестация учащихся: реальность и ожидания семей

Большинство семей связывает будущее своих детей с получением высшего образования и, как следствие, для родителей все более важным становится успешное прохождение их ребенком государственной итоговой аттестации. При этом в ходе мониторинга родители оценивали возможность сдачи ОГЭ и ЕГЭ на высокие баллы без дополнительной подготовки (только хорошо занимаясь в школе). 65,1% (почти 2/3) родителей школьников считают, что ОГЭ можно сдать на высокие баллы без дополнительной подготовки. Что касается ЕГЭ, то такое мнение выразили 50,9% респондентов (рисунок 15).

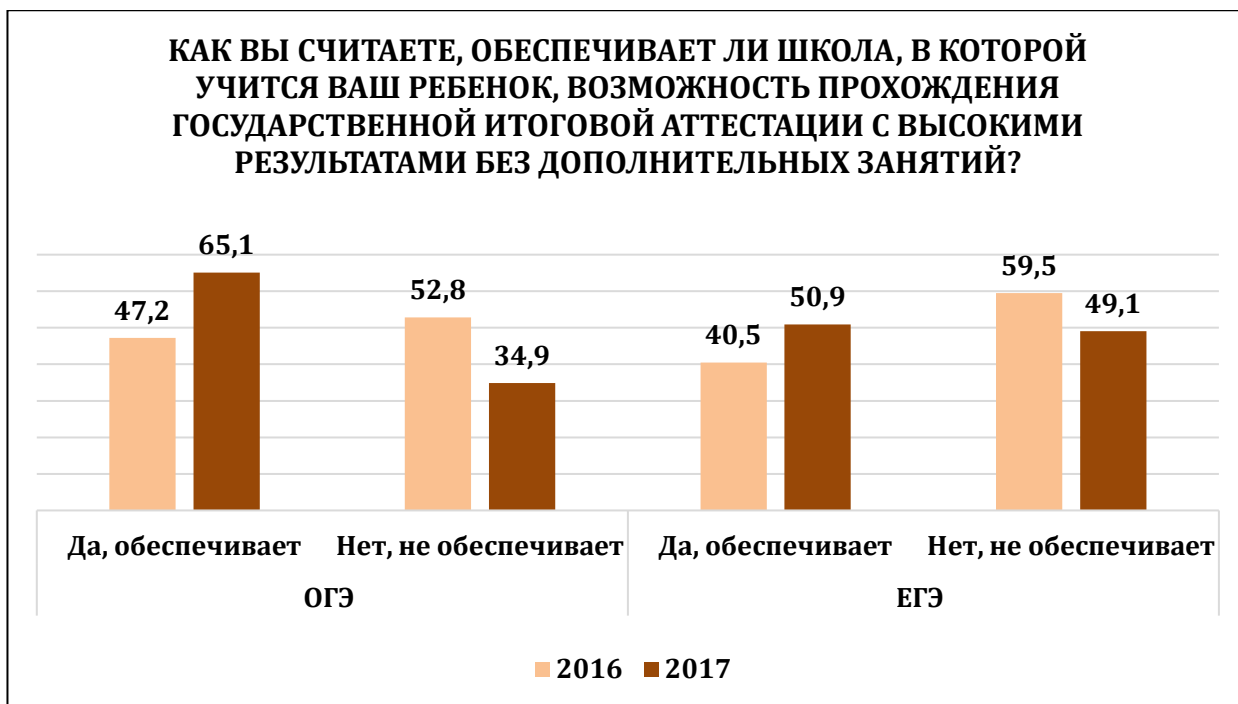

Рисунок 15 – Мнение семей об обеспечении школой прохождения учащимися государственной итоговой аттестации на высокие баллы без дополнительных занятий, %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2016–2017 гг.

В необходимости дополнительных занятий для получения высоких баллов на ЕГЭ в большей степени уверены респонденты, проживающие в городских поселениях (но не в региональных столицах) – 53,7%. Уверенность в том, что школа может обеспечить высокий уровень подготовки к ЕГЭ, несколько выше у тех родителей, чьи дети учатся в школах с углубленным изучением отдельных предметов, гимназиях и лицеях – 53,6% (рисунок 16).

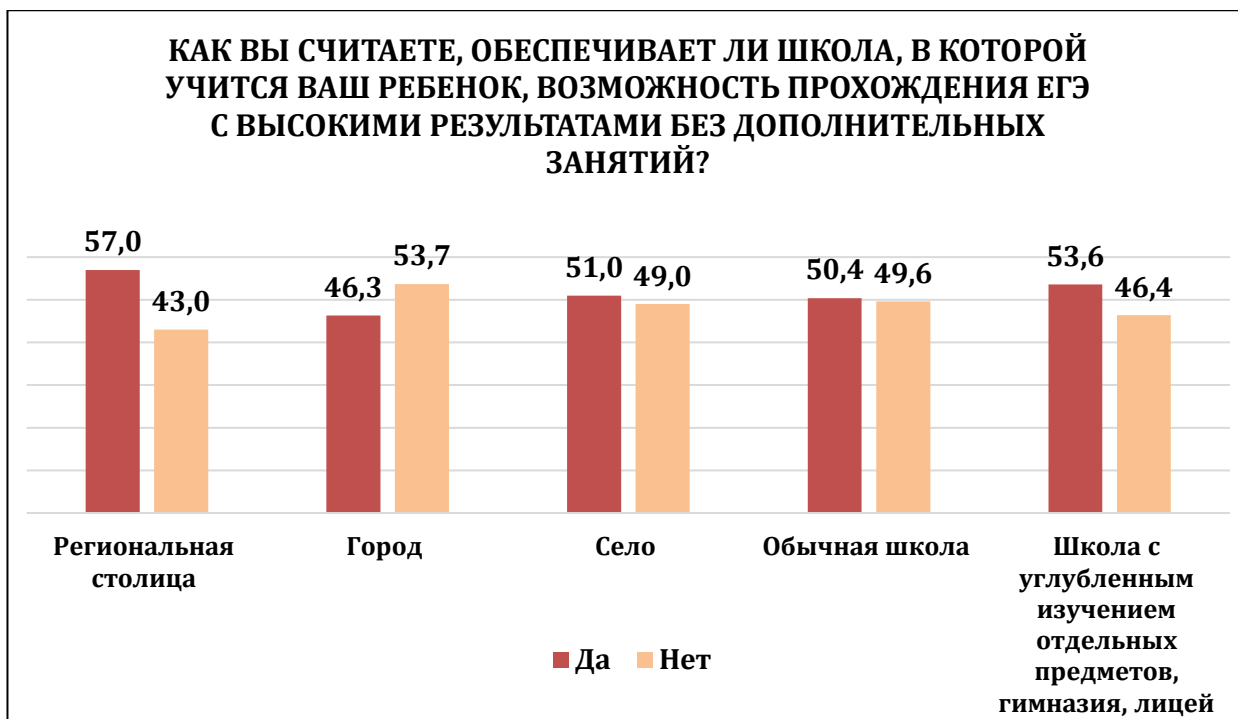

Рисунок 16 – Мнение семей об обеспечении школой прохождения учащимися государственной итоговой аттестации на высокие баллы, %

Источник: Мониторинг ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС 2017 г.

Несмотря на то, что за последний год существенно выросла доля родителей, оптимистично оценивающих подготовку к ОГЭ и ЕГЭ в школе, практически половина из них все же не доверяет школе в вопросе качественной подготовки к ГИА на высокие баллы и считает, что без дополнительных занятий, в том числе с репетиторами, не обойтись.

5. Государственная итоговая аттестация учащихся: оценка учителей

ОГЭ и ЕГЭ до настоящего времени вызывают неоднозначное отношение к себе не только у родителей, но и в учительской среде.

Учителя, отвечая на вопрос о факторах, усложняющих их работу в школе⁴, отнесли к таковым не только увеличение объема отчетности (84,0%) и трудности в выстраивании отношений с родителями школьников (38,8%), но и введение новых форм государственной итоговой аттестации учащихся

⁴ Допускалось несколько ответов.

(31,4%)⁵. При этом положительной тенденцией можно назвать то, что доля учителей, связывающих сложности работы с введением ОГЭ и ЕГЭ, по сравнению с 2014 г. снизилась на 5,5 п. п. (рисунок 17).

Рисунок 17 – Мнение учителей о введении ОГЭ и ЕГЭ как одной из причин повышения сложности работы в школе, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Рассматривая ГИА и олимпиады школьников, учителя высказали мнение о том, что за последний год–два школа достигла более высоких показателей. В 2017 г. положительную динамику результатов учащихся на ОГЭ и ЕГЭ отметили 71,6% респондентов (в 2014 г. – 72,9%), а на олимпиадах школьников – 63,4% (в 2014 г. – 70,8%)⁶. При этом доля педагогов, считающих, что результаты учащихся на ОГЭ и ЕГЭ в лучшую сторону не изменились, увеличилась на 3,1 п. п. по сравнению с 2014 г. Также на 4,2 п. п. увеличилась доля учителей, считающих, что результаты учащихся на олимпиадах за последние годы не выросли (рисунок 18). Рост

⁵ Мониторинг эффективности школы. Что изменилось в работе учителя за последние годы (2014–2017 гг.) / под ред. Т. Л. Клячко. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018.

⁶ Сумма ответов «Да» и «Скорее да».

пессимистических оценок в 2015 г. скорее всего связан с общими кризисными явлениями в экономике страны, начавшимися в конце 2014 г. Кроме того далеко не все надежды учителей по реализации «майских указов» Президента России оправдались, что нашло свое отражение и в результатах их оценки деятельности школ. Также за указанный период неоднократно вносились изменения в порядок проведения государственной итоговой аттестации и контрольные измерительные материалы по большинству общеобразовательных предметов, что потребовало от учителей дополнительной работы.

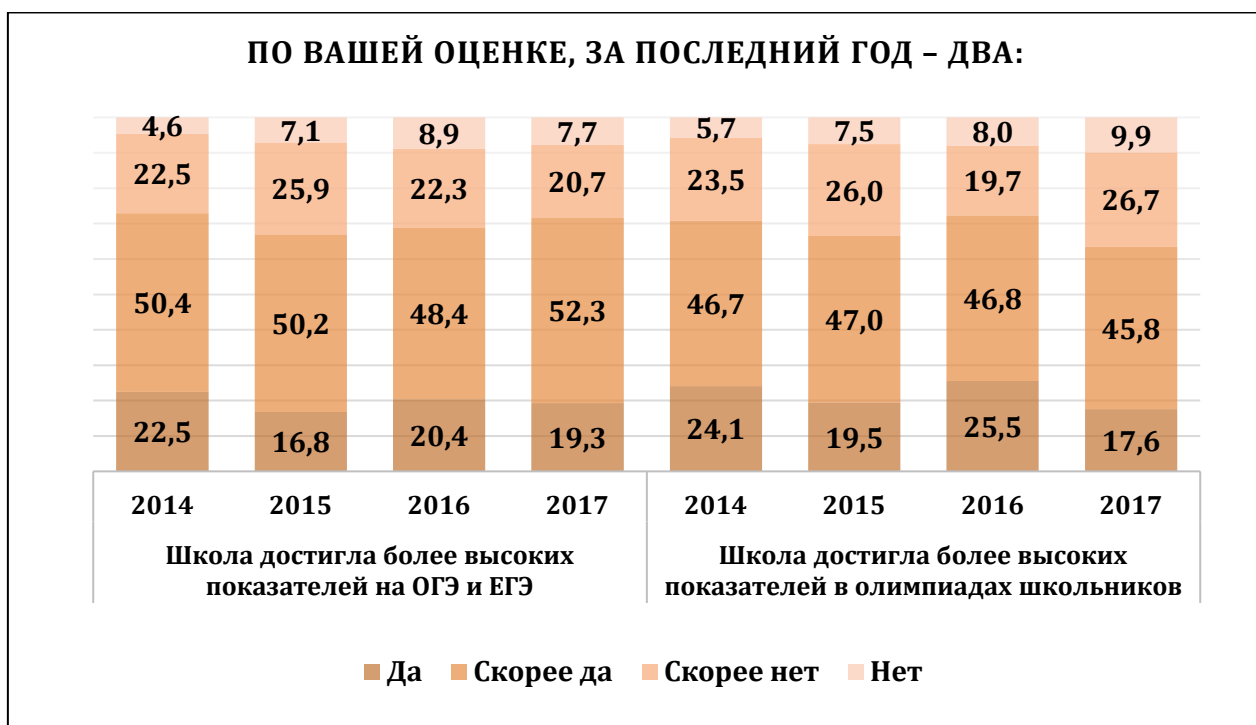

Рисунок 18 – Мнение учителей о динамике результатов государственной итоговой аттестации и олимпиад школьников, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

В территориально-поселенческом плане с 2016 г. отмечается положительная динамика в оценке сельскими учителями и учителями школ региональных столиц достижения их школами более высоких результатов на ОГЭ и ЕГЭ. Вместе с тем, в региональных столицах доля педагогов, отметивших положительную динамику, в 2014 г. составляла 74,1%, а в

2017 г. снизилась до 71% (рисунок 19). Мнение педагогов из других городов (не региональных центров) по сравнению с 2016 г. практически не изменилось.

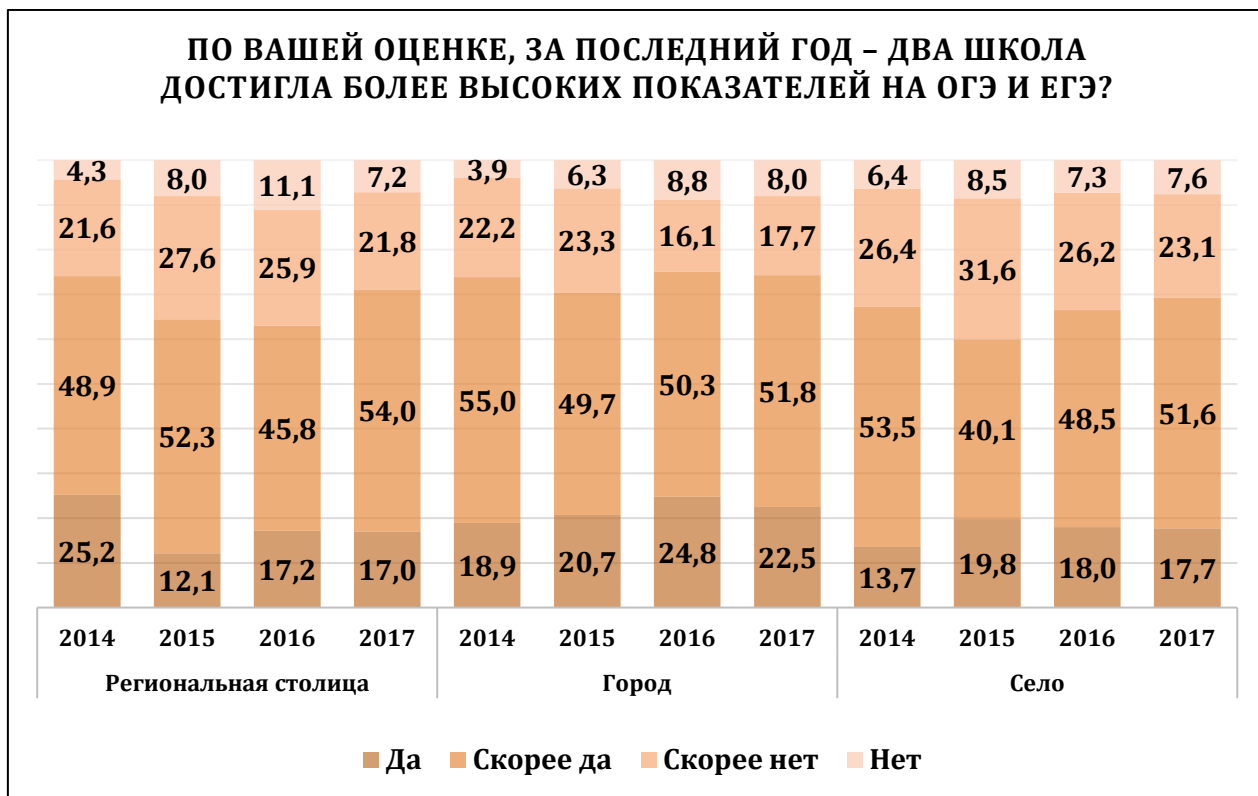

Рисунок 19 – Мнение учителей о динамике результатов школы на государственной итоговой аттестации, по типам поселений, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Учителя дали неоднозначную оценку влияния введения ОГЭ и ЕГЭ на динамику образовательных достижений школьников. Четвертая часть (24,1%) респондентов высказали мнение, что с введением ОГЭ и ЕГЭ уровень подготовки учащихся не повысился, а, наоборот, даже снизился. Две трети опрошенных учителей (66,1%) полагают, что он повысился, но только по тем предметам, по которым учащиеся планируют сдавать экзамены, и лишь каждый десятый учитель считает, что знания школьников повысились по всем предметам – 9,8%. Год назад учителя занимали примерно такую же позицию. Вместе с тем, число педагогов, считающих, что уровень

Мониторинг эффективности школы. Формирование образовательных стратегий учащихся: планы семей и роль школы

подготовки школьников снизился, сократилось на 3,6 п. п., однако, он, тем не менее, не достиг уровня 2014 г. Подобное отношение в целом не зависит от территориально-поселенческого фактора за тем исключением, что в региональных столицах несколько больше учителей (26,3%) отметили снижение в последние годы уровня подготовки учащихся (рисунок 20).

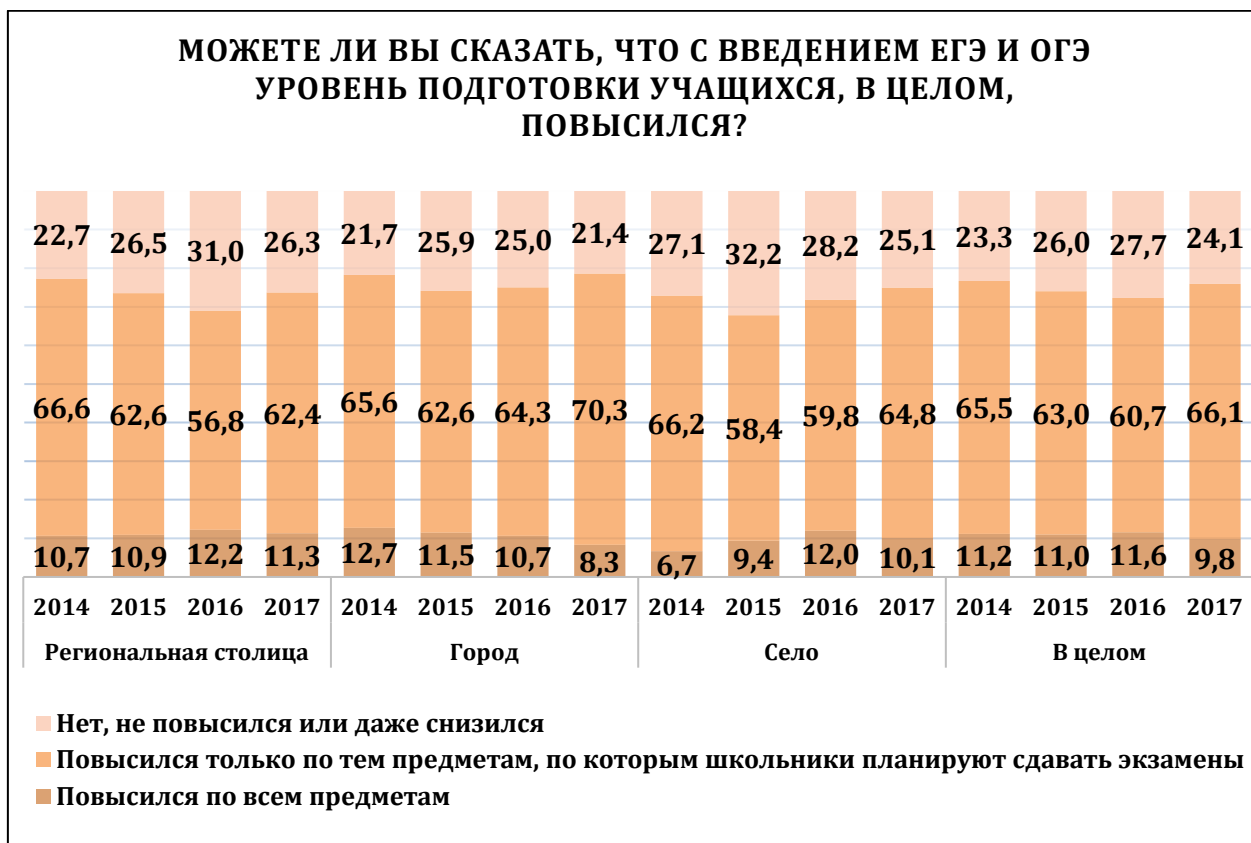

Рисунок 20 – Мнение учителей о динамике уровня подготовки учащихся, по типам поселений, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Учителя высказали мнение о том, есть ли необходимость в расширении числа общеобразовательных предметов, по которым проводится обязательная государственная итоговая аттестация, и полученный ответ можно расценивать как однозначно отрицательный. В целом, мнение о том, что увеличение числа предметов приведет к повышению качества подготовки школьников, разделяют 27,7% опрошенных учителей, а большинство

считают, что результаты введения соответствующего формата ГИА трудно предсказать (рисунок 21).

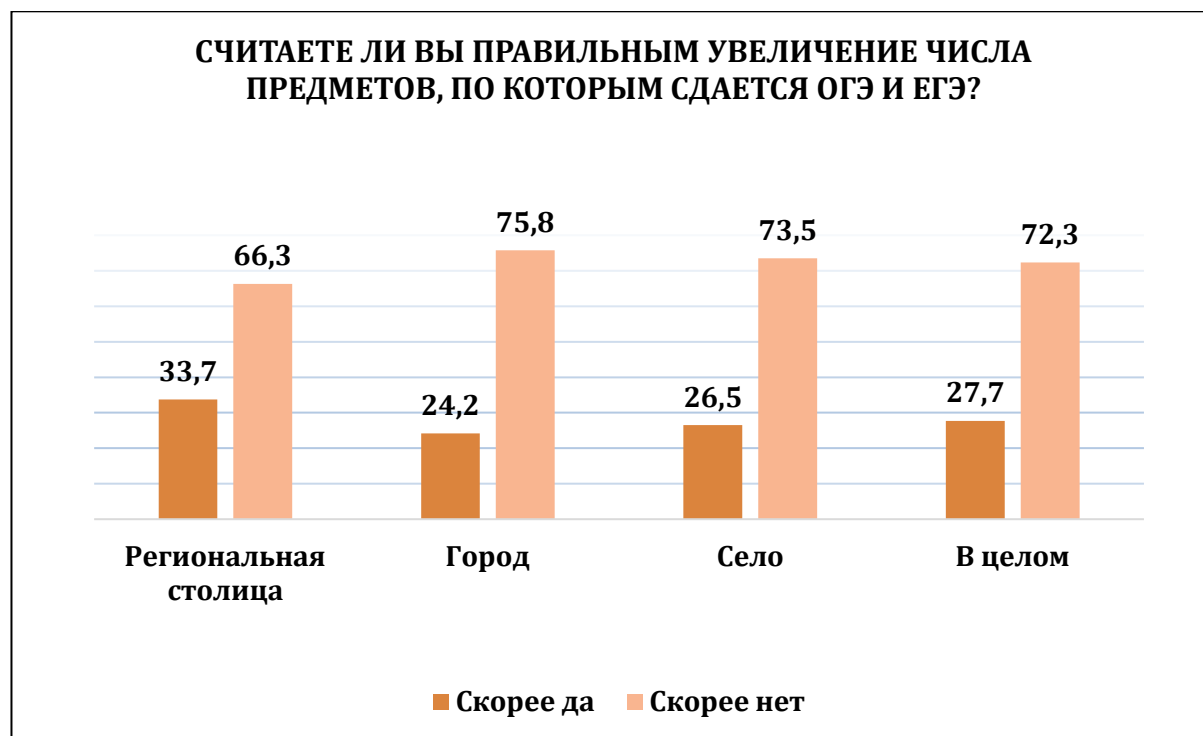

Рисунок 21 – Мнение учителей об актуальности увеличения числа общеобразовательных предметов на государственной итоговой аттестации учащихся, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

Вместе с тем, более половины респондентов (55%), считающих правильным увеличение числа обязательных предметов для прохождения ОГЭ и ЕГЭ, не смогли сказать, каким образом это повлияет на качество подготовки школьников. Уверены в том, что эта мера будет способствовать повышению уровня знаний учащихся, 21,5% учителей, а 23,5% высказали противоположную точку зрения (рисунок 22).

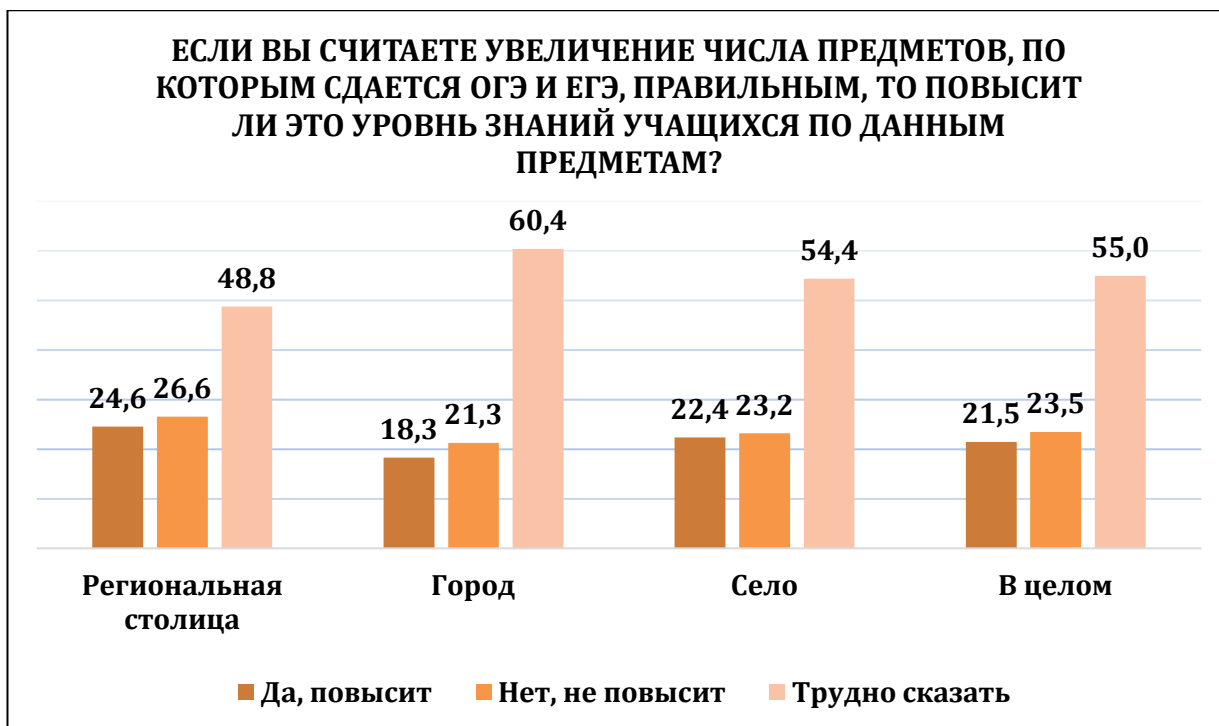

Рисунок 22 – Мнение учителей о влиянии увеличения числа общеобразовательных предметов на государственной итоговой аттестации на уровень подготовки учащихся, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

По мнению почти половины учителей, итоги экзаменов объективно отражают уровень подготовки учащихся (46,4%) (рисунок 23). Вместе с тем, практически столько же педагогов (42,2%) затруднились ответить на данный вопрос. Это может быть связано с тем, что принявшие участие в опросе учителя не преподают те предметы, по которым проводится государственная итоговая аттестация, или по разным причинам учителя не захотели высказать свою точку зрения. Не уверены в объективности результатов ОГЭ и ЕГЭ 11,4% респондентов.

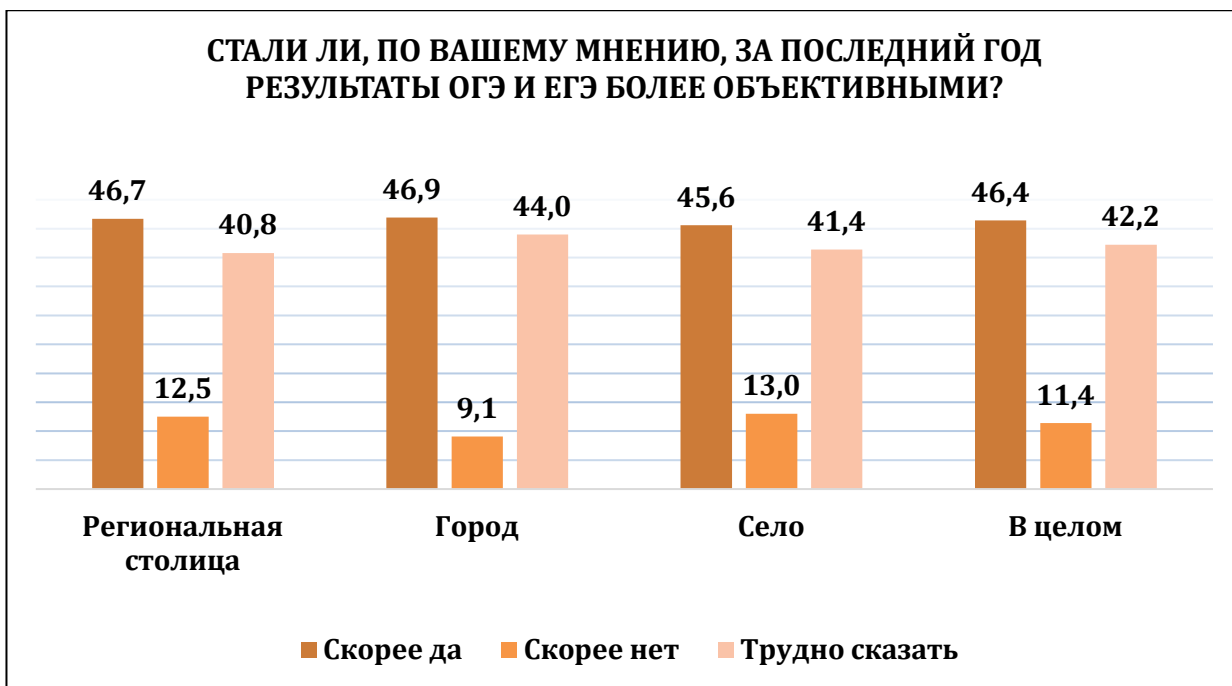

Рисунок 23 – Мнение учителей об объективности результатов государственной итоговой аттестации учащихся, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

В ответ на вопрос, способна ли школа обеспечить прохождение учащимися государственной итоговой аттестации на высокие баллы без дополнительной подготовки, учителя разделились на три примерно равные группы: 37,9% респондентов считают, что школа не может этого сделать; 30,3% учителей полагают, что такую подготовку могут дать только лучшие школы, и 31,8% – что соответствующий уровень в состоянии обеспечить большинство школ. По сравнению с предыдущим периодом доля учителей, разделяющих позитивное мнение о возможностях современной школьной системы, практически не изменилась (рисунок 24).

Рисунок 24 – Мнение учителей о готовности школы обеспечить подготовку учащихся к прохождению государственной итоговой аттестации на высокие баллы, %

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

В региональных столицах и городских поселениях неуклонно растет доля учителей, считающих, что даже лучшие школы не готовы дать учащимся знания для сдачи ОГЭ и ЕГЭ на высокие баллы без дополнительной подготовки: в региональных столицах их доля увеличилась с 31,6% в 2014 г. до 37,7% в 2017 г., в других городах – с 33,7% в 2014 г. до 41,7% в 2017 г.

Напротив, доля сельских учителей, считающих, что обеспечить подготовку к ОГЭ и ЕГЭ на высокие баллы без дополнительной подготовки может большинство школ, выросла с 27,1% в 2014 г. до 36,3% в 2017 г. Такое мнение сельских учителей обусловлено как субъективной оценкой

результатов своей профессиональной деятельности, так и объективными условиями организации образовательного процесса, позволяющими индивидуализировать работу с учащимися.

б. Заключение

— Помимо получения знаний, необходимых для приобретения будущей профессии, родители возлагают на школу решение и других, важных, на их взгляд, задач: получение знаний, расширяющих представление о мире, дающих право называться образованным, культурным человеком; приобщение детей к спорту, искусству, туризму; патриотическое и духовно-нравственное воспитание. В целом семьи удовлетворены тем, как школа решает эти задачи.

— Большинство родителей считают, что для получения качественного образования желательно учиться в «хорошей» школе; заниматься самостоятельно и посещать дополнительные занятия.

— Более половины родителей (53,7%) уверены, что дети должны освоить образовательную программу среднего общего образования в школе, а 9,7% родителей сообщили о планах продолжения обучения в профессиональных организациях. При этом около 40% родителей еще не определились с выбором образовательных стратегий для своего ребенка. Существенную роль в формировании образовательных планов играет материальная обеспеченность семьи – чем он, по самооценке родителей, выше, тем больше уверенность родителей в необходимости продолжения обучения ребенка в старшей школе. То же относится к фактору успеваемости учащихся – родители, чьи дети осваивают программу на «хорошо» и «отлично», ориентированы на поступление ребенка в 10-й класс.

— Большинство домохозяйств (89,4% в 2017 г.) высказали мнение о необходимости получения ребенком высшего образования. За последние годы наблюдается рост доли семей, считающих высшее образование необходимым для своих детей. В сельской местности мы можем наблюдать

наиболее резкий рост доли семей, считающих высшее образование необходимым: в 2014 г. 61,8% респондентов из сельской местности отметили необходимость получения высшего образования, а в 2017 г. – уже 87,7%.

— Около трети семей (32%) стремятся к тому, чтобы их дети учились в одном из лучших вузов своего региона; 43,1% семей ориентируется на любой вуз региона. Поступление в вуз другого субъекта Российской Федерации предполагают 15% домохозяйств и, наконец, 9,9% имеют планы на обучение детей в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. При определении профиля будущей специальности для своего ребенка большинство семей (75,6%) в первую очередь ориентируются на его интересы и способности.

— Наиболее перспективными, по мнению родителей, на сегодняшний день, являются специальности, связанные со сферой информационных технологий, медициной, а также работой в силовых структурах. Можно отметить значительный рост в 2017 г. интереса к инженерным специальностям, а также падение интереса к специальностям в сфере экономики и юриспруденции.

— Большинство семей связывает будущее своих детей с получением высшего образования и, как следствие, для родителей все более важным становится успешная сдача ОГЭ и ЕГЭ. Несмотря на то, что за последний год существенно выросла доля родителей, оптимистично оценивающих результаты подготовки детей к ОГЭ и ЕГЭ в школе, практически половина из них считает, что на высокие баллы сдать экзамены без дополнительных занятий невозможно.

— Учителя дали неоднозначную оценку влияния введения ОГЭ и ЕГЭ на динамику образовательных достижений школьников. Почти четверть (24,1%) респондентов высказали мнение, что с введением ОГЭ и ЕГЭ уровень подготовки учащихся не повысился, а, наоборот, даже снизился. Две трети опрошенных учителей (66,1%) полагают, что он повысился, но только по тем предметам, по которым учащиеся планируют сдавать экзамены, и лишь

каждый десятый учитель (9,8%) считает, что знания школьников повысились по всем предметам.

— В ответе на вопрос, способна ли школа обеспечить сдачу ОГЭ и ЕГЭ учащимися на высокие баллы без дополнительной подготовки, учителя разделились на три примерно равные группы: 37,9% респондентов считают, что школа не может этого сделать; 30,3% учителей полагают, что такую подготовку могут дать только лучшие школы, и 31,8% – что соответствующий уровень в состоянии обеспечить большинство школ. В региональных столицах и городах неуклонно растет доля учителей, считающих, что даже лучшие школы не готовы дать учащимся знания и умения для сдачи ОГЭ и ЕГЭ на высокие баллы без дополнительной подготовки.